

ЦЕЛОСТНОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гуманитарное образование вообще имеет целью формирование человека, способного к двум видам деятельности: во-первых, к выполнению социальных ролей в широком смысле, то есть способность к тому, что Ханна Арендт называет «Handeln»¹. Как считает этот автор, Handeln — деятельность *непосредственного общения между людьми*, — такого общения, где, в принципе, не требуется ничего материального, а материальные средства играют сугубо подчиненную роль. Эта деятельность не физична и обнаруживается феноменологическим описанием. Handeln есть такая деятельность, которая способна создавать нечто принципиально новое. Во-вторых, гуманитарное образование готовит человека, способного к достижению полноты собственного бытия персональности. Оно дает ему такие средства, с помощью которых он может сформировать свою неповторимую индивидуальность, свое уникальное самосознание и способность к самореализации и самостоянию.

Ясно, что два эти вида деятельности едины и не мыслимы друг без друга. Только развитая индивидуальность оказывается способна к подлинному человеческому общению, и наоборот, только в процессах подлинного человеческого общения, в частности и гуманитарного образования, формируется полнота бытия индивидуальности.

Поверхностному взгляду гуманитарное образование представляется как весьма пестрая агрегация. Однако уже самая несложная аналитика являет нам сравнительно простую и, что важно, — *устойчивую*

структуру с некоторыми инвариантными на протяжении истории элементами, комплексными и/или альтернативными.

Становление цивилизации и формирование социального института образования привело к разделению *формальной* и *информальной* его ветвей.

Соответственно, таким образом разделяется и гуманитарное образование. С одной стороны, формальное образование, которое люди получают в рамках соответствующего социального института. С другой стороны, информальное образование, которое получается в значительной мере спонтанно в процессах и эксцессах самой жизни, совместной жизнедеятельности. Формальное образование в античности получали в публичных школах, в Средние века — в церковных учебных заведениях, — в университетах и т. п. Сегодня формальное гуманитарное образование (родной язык, литература, история, география и т. п.) дети усваивают в школах различного уровня и направленности, в высших учебных заведениях. Информальное образование дети (как, впрочем, и взрослые, которые, закончив формальные курсы, продолжают участвовать в процессах информального образования всю жизнь) получают в совместных трудовых процессах, — участвуя в праздниках, в религиозных обрядах, посещая театр, и т. п. Сегодня люди приобщаются к информальному образованию, как и раньше, в семье, в совместных производственных процессах, в церкви, в публичных зрелищах, в туристических поездках. Но особое место в современном информальном образовании играет система средств массовой коммуникации (телевидение, Интернет,

¹ Наряду с «Arbeit» — работой и «Herstellen» — изготовлением.

радио, кинематограф, музыка во всех этих средствах и т. п.).

Во все времена цивилизации и до сегодняшнего дня формальное и неформальное образование находились в более или менее остром конфликте, ставящем под вопрос целостность гуманитарного образования. К примеру, в позднее средневековье и в эпоху Возрождения народная, смеховая культура, господствующая в неформальном образовании, противостояла серьезной, официальной культуре, царящей в церковных школах, университетах и т. п. Сегодня также СМИ находятся в тяжелом и неразрешимом конфликте со школой и вузом. Школьник по телевизору видит и слышит одно, а в школе — другое.

В рамках самого формального образования гуманитарное его подразделение противостояло специальному, техническому, естественнонаучному подразделению. Это противостояние не могло не сказаться на целостности самого гуманитарного образования: одна его часть всегда тяготела к «точности» технического, а другая — ей конфронтировала, подчас эпатажно, как, скажем, сегодня обнаруживает себя постмодерн.

Это противостояние отмечено Платоном уже в «Филебе», где все искусства разделяются на те, которые следуют музыке, и на те, которые следуют строительному искусству. Выделение семи *artes mechanicae* и семи *artes liberales* в Средние века, — «двух культур» (Ч. П. Сноу), или «физиков и лириков» (в российско-советской традиции), — обозначало такое противостояние, расщепляющее целостность гуманитарного образования.

Причем гуманитарное образование негуманитария, «физика», в большей степени могло обнаружить целостность, чем образование собственно самого гуманитария, «лирика», который вольно или невольно вынужден специализироваться в своей особой гуманитарной области. С этой точки зрения гуманитарная подготовка инженера именно как человека, способного организовать производство материальных благ, — подготовка физика, способного исследовать неживую материю, — подготовка биолога, исследующего жизнь, оказывалась хотя и

более примитивной, но более целостной. В советские времена, скажем, гуманитарное образование «физика» в рамках 4-й главы «Краткого курса ВКП(б)», разумеется, было более целостным, чем гуманитарное образование «лирика», прикасавшегося «по долгу службы» к таким текстам, которые разрушали это примитивное единство. Чтобы «облегчить» муки расщепленности в народном сознании и был сформирован механизм «спецхрана» и издания книг «Для научных библиотек», который стоял на страже примитивной целостности гуманитарного образования. По существу, в таком способе достижения единства гуманитарного образования реализовался старый принцип «двойственной истины».

В рамках самого гуманитарного образования, по мере развития его объема, постоянно нарастали центробежные силы, разрывавшие синкретизм примитивной целостности. В качестве исходной точки такой синкретической целостности можно представить уже упомянутые семь *artes liberales* в позднем средневековье. Сюда, как известно, входили: *Trivium* (грамматика; диалектика; риторика), а также *Quadrivium* (геометрия; арифметика; астрономия; музыка). Хотя эта структура *artes liberales* радикальным образом к XXI в. изменилась, однако в агрегации гуманитарных факультетов современных университетов легко обнаружить следы этой средневековой схемы.

Можем ли мы считать подготовку по этим семи «свободным искусствам» *целостной* гуманитарной подготовкой? — В известном отношении — да. Речь идет о том, что некая структура, сколь бы пестрой она не была, если она сохраняется в течение большого времени, то ее отдельные части «притираются» друг к другу и предстают как единое целое. Важна *многовековая интеллектуальная привычка*. Вот и эти семь «свободных искусств» представляли как целостные, поскольку были оправданы длительной практикой совместного пребывания в преподавании. Аналогичным образом за гораздо более короткий срок система марксистско-ленинского массового образования («три источника, три составные части

марксизма» и т. п.) также превратилась в некоторую целостность, сегодня безжалостно разрушенную и вызывающую иногда ностальгию по якобы присутствовавшей там необычайной «связности», «ясности» и «определенности» духовной атмосферы советских времен.

Чтобы понять целостность гуманитарного образования, необходимо коснуться и вопроса о её генезисе. Целостность гуманитарного образования возникает, с одной стороны, объективно, так сказать естественно, в процессе многолетнего преподавания, формирования упомянутой выше интеллектуальной привычки. Она вызревает в рамках традиций единого языка — единой национальной культуры.

Кроме того, с другой стороны, целостность гуманитарного образования достигается *сознательно*. Она формируется специально, намеренно, иногда с элементами насилия. В связи с последним обстоятельством само целенаправленное формирование единства гуманитарной культуры как специально, сознательно выстроенного оценивается подчас отрицательно. Скажем, целенаправленно достигается целостность гуманитарного образования (как формального, так и неформального) в тоталитарном закрытом обществе. Еще живо сохранилось в памяти нашего народа, его творческого меньшинства, как огнем и мечом искоренялось разномыслие в советском гуманитарном образовании. Широко известно также, что, к примеру, радиотрансляция в 3-м рейхе, рассчитанная на домашних хозяек, имела три цели: 1) выработать любовь к фюреру; 2) сформировать ненависть к евреям, конкурентам мужа на производстве; 3) вызвать гордость принадлежностью к арийской расе. В тогдашней Германии только такие радиопередачи, которые выполняли эти три задачи, и проходили в эфир.

Значит ли это, что демократическое, открытое, благоустроенное общество должно отказаться от целенаправленного формирования целостности гуманитарного образования? — Конечно, нет. Но эта целостность должна строиться на демократических гу-

манистических основах, по возможности избегая духовного и, тем более, политического насилия. Такая установка на свободное формирование общей структуры гуманитарного образования более приемлема, прежде всего, для неформального образования в средствах массовой коммуникации и менее применима в формальном образовании, где государство вправе использовать образовательные механизмы для конституирования сознательных, законопослушных граждан, патриотов своей страны.

Целостность гуманитарного образования есть результат общественной стабильности. Консерватизм в общественной жизни — «беспроектное» средство для установления целостности гуманитарного образования. Там, где реформы и революции, там неминуемо возникает мозаичность гуманитарного образования, утомительный плюрализм, когда учителя не знают, чему учить, а ученики естественным образом склоняются к цинизму и нигилизму.

Целостности гуманитарного образования в переходные периоды противостоит *эклехтика*, которая есть свидетельство духовной и теоретической аномии в обществе. Но значит ли это, что в переходную эпоху следует поспешно бросаться в любую «целостную систему», скороспелым образом навязанную извне властью или теми партиями в гуманитарном цехе, которые так или иначе оказались «ближе к правительству»? — Думается, что нет. В переходные периоды особенно необходимо *мужество эклектики*, позволяющее достойно пережить «разброд и шатания» и не хватать первое попавшееся в сфере духа, и не тиражировать это «первое попавшееся» в системе гуманитарного образования. Власть, интеллигенция и народ должны проявить доблесть терпения. Целостность гуманитарного образования народ, культура, образование должны *заслужить* в напряженной, кропотливой и длительной духовной работе. Целостность гуманитарного образования, в конечном счете, предстает как *дар*, как *награда* за духовную доблесть, проявленную интеллигенцией, властью и народом.